

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Кассационная палата Верховного Суда Российской Федерации
в составе
председательствующего Анохина В Д
судей Шишляникова В Ф и Климова А Н

рассмотрела в судебном заседании от 18 июня 2002 года уголовное дело по кассационному протесту прокурора на приговор суда присяжных Ростовского областного суда от 18 апреля 2002 года, которым

Кириянов Николай Викторович, родившийся 2 декабря 1972 года в ст Миллеровской Ростовской области, ранее не судимый,

оправдан по ст ст 285 ч 1, 290 ч 4 п «б» и 290 ч 4 п п «б,в» УК РФ за отсутствием события преступления

Заслушав доклад судьи Шишляникова В Ф , заключение прокурора Лушиковой В С , поддержавшей доводы протеста об отмене приговора, кассационная палата

У С Т А Н О В И Л А

Органами предварительного следствия Кириянову предъявлено обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями и получении взяток неоднократно, с вымогательством при следующих обстоятельствах

Согласно предъявленному обвинению, Кириянов, исполняя обязанности участкового инспектора в отделении милиции станицы Мальчевской Миллеровского района Ростовской области, в октябре 2000 года возле железнодорожного переезда в станице Мальчевской остановил загруженный металлоломом автомобиль под управлением Ганбарова и достоверно зная о том, что Ганбаров не имеет права заниматься сбором, скупкой и продажей черного металла, не составил административный протокол и не направил материал в ОБЭП, а потребовал и получил от Ганбарова 500 руб за непринятие к нему мер. Спустя две недели Кириянов возле АЗС вновь встретил Ганбарова, от которого потребовал и получил 200 руб за непринятие к нему мер административного воздействия за вышеупомянутый случай сбора и перевозки металлолома

В конце ноября 2000 года Кириянов вновь остановил автомашину ВАЗ- 21011 под управлением Ганбарова, на которой последний вез на продажу металлолом и за непринятие к Ганбарову предусмотренных законом мер, потребовал и получил от него 200 руб

В конце декабря 2000 года Кириянов вновь остановил автомашину Ганбарова, на которой тот без соответствующего разрешения перевозил металлолом и вновь получил от Ганбарова 200 руб за непринятие к нему мер

В общей сложности Кириянов получил от Ганбарова в виде взяток за период с октября по декабрь 2000 года, как это следует из обвинительного заключения, 1 100 руб

Кроме того, Кирьянов обвинялся в том, что зная об отсутствии у Ганбарова прав на управление автомобилем, велел ему приехать 10 марта 2001 года на своем автомобиле к Мальчевскому отделению милиции, где изъял у Ганбарова технический паспорт на автомашину, доверенность, ключи от зажигания, оставил автомашину во дворе милиции и составив протокол об административном правонарушении, не зарегистрировал его и не сообщив о своих действиях оперативному дежурному ОВД, потребовал от Ганбарова 800 рублей за возвращение автомобиля и документов, угрожая в противном случае возбуждением уголовного дела и Ганбаров был вынужден дать Кирьянову 700 рублей и лишь только после этого Кирьянов возвратил Ганбарову автомобиль и документы на него.

В кассационном протесте государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение ввиду допущенных судом существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

В протесте указывается, что в материалах уголовного дела (т 1 лд 46-54) имеется стенограмма разговоров между Кирьяновым, Ганбаровым и Борщевым, состоявшихся 19 и 20 марта 2001 года, составленная оперативным сотрудником УСБ ГУВД РО Кислицей А В, в которой имеется указание о том, что 800 рублей это штраф.

На лд 98-107 в том же томе имеется протокол осмотра аудиокассеты и распечатка фонограммы упомянутых разговоров, составленная старшим следователем СУ прокуратуры Ростовской области в присутствии понятых, в которой в словах Кирьянова упоминаний о штрафе нет.

По мнению автора протеста, распечатка аудиозаписи разговора между Кирьяновым, Ганбаровым и Борщевым, (стенограмма), сделанная оперативным сотрудником УСБ ГУВД РО Кислицей А.В., не является доказательством по делу, а является оперативным документом, поэтому она не могла быть оглашена в присутствии присяжных заседателей. Оглашение ее в присутствии присяжных заседателей, при наличии версии подсудимого о получении от Ганбарова штрафа, а не взятки, могло существенно повлиять на выводы присяжных.

Кроме того, в протесте указывается, что защитник, демонстрируя перед присяжными заседателями обе упомянутые распечатки разговоров, обращал их внимание на имеющиеся в них различия, что, по мнению автора протеста, преследовало цель поставить под сомнение объективность содержания и законность фонограммы, имеющейся на лд. 98-107, составленной старшим следователем прокуратуры, что существенно повлияло на мнение присяжных заседателей и повлекло за собой необоснованное оправдание Кирьянова.

В возражениях на кассационный протест, адвокат Тимощенко В.И. и оправданный Кирьянов Н.В. опровергают изложенные в протесте доводы, считают, что судом не было допущено нарушений норм УПК РСФСР, просят оставить протест без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного протеста и возражений, кассационная палата находит приговор законным.

Вердикт присяжных заседателей о невиновности Кирьянова Н.В. в совершении преступлений, в которых ему предъявлено обвинение, основан на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. 446 УПК РСФСР, председательствующий, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равенство прав сторон, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Каких-либо данных об отказе стороне в исследовании допустимых доказательств, имеющих существенное значение для исхода дела или исключении их из разбирательства с участием присяжных заседателей, не имеется.

Нет в деле данных и об исследовании недопустимых доказательств

Кассационная палата не может согласиться с доводами в протесте о том, что распечатка аудиозаписи разговора между Ганбаровым, Кирьяновым и Борщовым, сделанная оперативным сотрудником УСБ ГУВД РО Кислицей, не является доказательством по делу и не могла быть оглашена в присутствии присяжных заседателей.

Названная расшифровка разговора приобщена следователем к материалам уголовного дела, поэтому доводы протеста о том, что она изготовлена оперативным сотрудником УСБ ГУВД РО Кислицей для личного пользования, являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, судом обсуждался вопрос о допустимости данной расшифровки. С этой целью Кислица был допрошен в качестве свидетеля, показав, что сделанная им распечатка аудиозаписи дословно воспроизводит содержание разговора между Ганбаровым, Кирьяновым и Борщовым (т. 3 л.д. 85, 87).

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал указанную распечатку разговора допустимым доказательством и разрешил защитнику огласить ее в присутствии присяжных заседателей (т. 3 л.д. 87).

Не может согласиться кассационная палата с доводами протеста и о том, что защитник, демонстрируя перед присяжными заседателями обе упомянутые распечатки разговоров, (сделанную оперативным сотрудником Кислицей и сделанную старшим следователем прокуратуры Вернигора), обращал внимание присяжных на имеющиеся в них различия, преследуя цель поставить под сомнение объективность содержания и законность фонограммы, составленной старшим следователем прокуратуры Вернигора (т. 1 л.д. 98-107).

Данный вывод государственного обвинителя основан на предположениях и не подтверждается материалами дела.

Так, из протокола судебного заседания видно, что предъявляя присяжным заседателям для обозрения обе расшифровки разговора, защитник не делал никаких комментариев и участники процесса, в том числе и государственный обвинитель, не сделали по этому поводу заявлений (т. 3 л.д. 91).

При таких обстоятельствах, нет оснований считать, что на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом допущено не было.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст ст 449 и 450 УПК РСФСР и участники процесса не предложили поправок к сформулированным вопросам, а также не просили о постановке новых вопросов

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст 451 УПК РСФСР и стороны не заявили возражений по поводу его необъективности

Постановленный коллегией присяжных заседателей вердикт основан на положениях ст 454 УПК РСФСР

Оправдательный приговор отвечает требованиям ст ст 461-462 УПК РСФСР, он основан на вердикте коллегии присяжных заседателей о невиновности Кириянова Н В, который обязателен для председательствующего судьи при постановлении приговора

Оснований для отмены приговора, о чем ставится вопрос в протесте, кассационная палата не усматривает

Исходя из изложенного и руководствуясь ст 465 УПК РСФСР, кассационная палата

ОПРЕДЕЛИЛА

приговор суда присяжных Ростовского областного суда от 18 апреля 2002 года в отношении Кириянова Николая Викторовича оставить без изменения, а кассационный протест, без удовлетворения

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ